

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЧЕНКО

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

ОККУЛЬТИЗМ НА СЛУЖБЕ ГИТЛЕРА

Андрей Вячеславович Васильченко

Тайные общества Третьего рейха

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70114303

Васильченко, Андрей Вячеславович. Тайные общества Третьего рейха:

Яуза-пресс; Москва; 2023

ISBN 978-5-9955-1159-5

Аннотация

Третий рейх часто называют оккультным рейхом. Руководство нацистской Германии с большим вниманием относилось к различным тайным обществам, магам и алхимикам, которые оказывали влияние на идеологию и функционирование нацистской партии.

Как знакомство Гитлера с философом Альбертом Шуллером повлияло на идеологию нацистов? Как тамплиеры и катары были связаны с нацистами? Что представляли собой Германский орден и Союз благих и почему их члены стали нацистами? Почему алхимик Франц Таузенд не стал спонсором нацистов? Как долго шарлатаны и аферисты водили за нос элиту нацистов? Известный эксперт по истории Третьего рейха Андрей Васильченко отвечает на эти вопросы и рассказывает о самых таинственных обществах и организациях гитлеровской Германии и их лидерах.

Уникальное исследование о самой малоизвестной стороне жизни Третьего рейха подготовленное на основе зарубежных архивов и источников, позволяющее проследить взаимосвязь нацизма с оккультизмом.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Глава 1. Пророк огненного креста	6
Глава 2. Мистика света крови	38
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Андрей Васильченко
Тайные общества
Третьего рейха
Оккультизм на
службе Гитлера

© ООО «Яуза-пресс», 2023

* * *

Глава 1. Пророк огненного креста

Несмотря на то что имя мистика и философа Альфреда Шулера почти неизвестно отечественному читателю, оно будет часто встречаться на страницах этой книги. Именно его, а не Гвидо фон Листа, не Йорга Ланца фон Либенфельса дотошные исследователи-историки называют первым гитлеровским пророком.

Где и когда произошла эта встреча, точно неизвестно. Но как раз она во многом предопределила весь ход развития мировой истории в XX веке. Кто-то утверждал, что Адольф Гитлер познакомился с Альфредом Шулером в 1922 году в доме издателя Брукмана, где будущий фюрер слушал доклад великого мистика. Но эта версия оказалась несостоятельной, так как на самом деле будущий фюрер познакомился с Брукманом, одним из крупнейших антисемитских издателей, только в 1924 году, год спустя после смерти Шулера. Впрочем, это ничего не меняет. Есть сведения, что Гитлер познакомился с Шулером благодаря графу фон Ревентлову, старшему брату известной во всех эзотерических салонах Мюнхена Франциски фон Ревентлов. Это кажется правдоподобным, так как в то время Гитлер очень интересовался вопросами религии. Именно граф Ревентлов познакомил Гитлера с национальным героем генералом Людендорфом. Именно Ревентлов в 1933 году учредил вместе

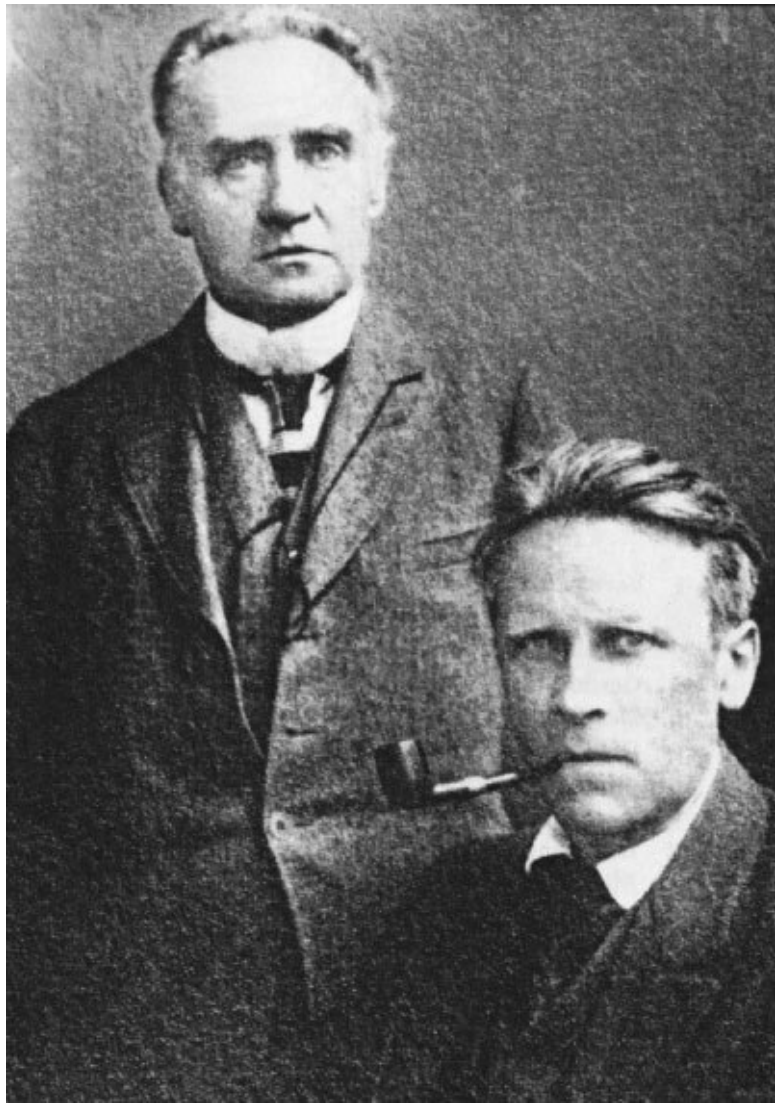
с бывшим евангелическим священником Якобом Вильгельмом Хауэром религиозное движение «германоверующих», которое должно было охватить все немецкие религиозные общины и стать костяком новой Имперской церкви. Однако критики этой теории заявляют, что Франциска (Фани) очень рано рассорилась со своей семьей, а потому вряд ли она могла вести частые разговоры со своим старшим братом.

Франциска фон Ревентлов

Другим не менее вероятным «каналом» знакомства Гитлера с Шулером является медик Вильгельм Цейс. Он был дружен с Шулером еще на рубеже столетий, а позже под-

держивал постоянную переписку с Гитлером, в которой он давал диктатору «космические предупреждения». Один из очевидцев вспоминал, как встречался с Цейсом на квартире «астролога и специалиста по тайным наукам» В. Моуфанга, проживавшего в Гейдельберге. Это происходило сразу же после Второй мировой войны. Эта встреча была, по сути, семинаром, на котором Цейс знакомил студентов с тезисами Шулера. Позже тот же очевидец встретился с Цейсом в его родном городе, где тот установил специфический крест – символ идей Шулера. «Цейс рассказал, как его, молодого студента, отыскал Шулер, приобщил к внутреннему созерцанию космистов, после чего тот бросил обучение медицине в университете. Позже он признался, что находился в постоянной переписке с Шулером и обладал кипой бесценных автографов Шулера. То, что мне сейчас вспоминается, – это большая, чуть покосившаяся фотография Шулера, висевшая на стене. Мимоходом Цейс заметил, что где-то в ящиках лежала переписка с Гитлером, в которой он высказывал свои космические предупреждения». К сожалению, бумаги Цейса были утрачены в 50-е годы, а потому до сих пор очень сложно установить, где и как Гитлер познакомился с Альфредом Шулером. Так кем же был человек, которого провозглашают гитлеровским пророком?

Альфред Шулер и Людвиг Клагес

Альфред Шулер родился 22 ноября 1865 года в Майнце. Его отец женился на матери Альфреда только два года спустя после рождения сына, а потому некоторое время ребенок считался незаконнорожденным и носил фамилию Риз. Его родители были католиками, а отец занимал очень высокий пост в судебной системе. Свои гимназические годы Альфред провел в саарском городке Цвайбрюккен. В гимназии, где учился Альфред, углубленно изучали латынь. Именно по этой причине он был оставлен на второй год. Его знание латыни не удовлетворяло учителей. До конца обучения ему ежегодно приходилось сдавать переэкзаменовки по этому предмету. Это первый парадокс, которых мы обнаружим еще немало. Современники считали реинкарнацией истинного римлянина человека, который с трудом справлялся с латынью. Один из сподвижников Шулера, Людвиг Клагес, как-то написал: «В Шулере нас, современников, привлекало наверняка беспрецедентное, а в рамках «всемирной истории» крайне редкое явление – несомненное возвращение священного трепета от уже ранее прожитой жизни или новое воплощение неугасших искр далекого прошлого». Позднее сам Шулер назовет это состояние вторичным рождением. Незадолго до окончания гимназии умирает отец Альфреда. Теперь мать и сын живут на небольшую государственную пенсию. После окончания гимназии семья Шулера жила

в Мюнхене, в скромной квартире в доме 69 по Луизенштрассе. Почти сразу же Альфред поступил в Мюнхенский университет Максимилиана Людвига, где сначала изучал юриспруденцию, а затем историю, историю искусств, а также археологию. Он с удовольствием слушал лекции светил науки – профессоров Траубе, Фуртвенглера, Генриха Брунна. Но завершить свое академическое образование ему не было суждено. В 1893 году молодой Шулер знакомится с философами Людвигом Клагесом и Карлом Вольфскем. Год спустя он отправляется в Рим, где знакомится с поэтом Людвигом Дерлетом, который позже станет рупором агрессивного католицизма. Где-то в 1897 году Людвиг Клагес приводит Альфреда в кафе Стефана Георге. Четыре недели спустя, уже на квартире Георге, он изложил фрагменты своих идей. Чтобы оценить мистико-эзотерическое настроение подобных встреч и какое впечатление произвел Шулер, обратимся к описанию, которое дал Клагес.

«Кроме меня присутствовали Георге, Вольфскель и его (Шулера) мать. Представлялось все так: помогала и обслуживала приглашенных Шулером его старенькая мать. В самой хорошей, но не очень вместительной комнате достаточно скромная продолговатая доска, которую накрывают роскошными яствами. Свет свечей и римского трехфитильного светильника. Перед ними на металлическом цоколе копия “адоранта”¹. За ней лавр и другая зелень. Вокруг каждой та-

¹ Адорант – в Междуречье фигурка человека, изготавливаемая из мягких пород

релки венков из благоухающих цветов; чувствуется аромат ладана. После трапезы он (Шулер) начинает зачитывать наиболее сильные фрагменты, постепенно усиливая могущественный пафос. Это создает, я подразумеваю, магическое поле, сплачивающее все родственное, изгоняющее и отталкивающее все чуждое. Старая мать оседает; Вольфскель невосприимчив в психическом и духовном плане. Он пытается подключиться и раствориться со всеми. Его жена сидит безучастно, так как для нее это “слишком возвышенно”. Георге еле-еле справляется с растущим возбуждением. Бледнея, он встает за его стул. Кажется, он не понимает, что происходит. Духовное напряжение становится невыносимым. Никто не слышит точно, что возвещает Шулер. Однако из грохота его голоса растет вулкан, который выбрасывает раскаленную лаву, а из жара лавы растут багровые картины, отдаляющие сознание и лишаящие его. Когда это заканчивается, точнее, как это заканчивается, сложно понять, *что это* было. Этого не знает никто. В это время он держит в руке подготовленный букет: по одному лоскуту от венков, которые разорвал Шулер, чтобы подарить гостям на прощанье. Внезапно я оказываюсь вместе с Георге на ночной улице. Только там я беру себя в руки: “Это безумие! Я не вынесу этого. Что

камня, а позднее глины, устанавливавшаяся в храме для того, чтобы молиться за поставившего ее человека. Статуя адоранта представляла собой сидящего или стоящего молящегося человека со сложенными на груди руками. Лицо обычно выполнялось тщательнее, чем туловище, хотя и должно было соответствовать определенным условностям, что лишало скульптуры индивидуальных черт.

Вы сделали, чтобы заманить меня туда? Это безумие! Верните меня обратно! Верните меня обратно в трактир к честным гражданам, где совершенно обычные люди курят сигары и пьют пиво! Я не вынесу этого!”»

Мюнхенские космисты (слева направо): Карл Вольфскель, Альфред Шулер, Людвиг Клагес, Стефан Георге, Альберт Вервей

В мюнхенско-швабингском кружке космистов кроме са-

мого Шулера постоянно состояли Клагес, Дерлет, Георге, Вольфскель, а позже и графиня фон Ревентлов. В разное время в нем бывали самые разные люди, например, «солнечный мальчик» Родерик Хух, который назвал Шулера «тайной душой космоса». Члены этого кружка, как правило, встречались в доме Вольфскеля. Возможно, причиной была обильная финансовая поддержка, которую получал Вольфскель от своего отца. Великолепное по стилистике, самоироничное изложение этого периода своей жизни дала отвергнутая всеми аристократами графиня фон Ревентлов в своем романе «Записки дам и господ». Родерик Хух, восхищавший многих своей молодостью и красотой, писал о немецкой богеме тех лет: «В действительности Швабинг был пестрой колыбелью изменения мира. Космисты сплотились вокруг Клагеса и Шулера, нигилисты – вокруг Ленина (тогда тоже жителя Швабинга). Это хороший пример двух источников реновации жизни на совершенно противоположной базе, которые, однако, сходились в одном – воле к уничтожению материалистического мещанского порядка того времени».

В конце XIX века Шулер начал писать диссертацию о значении свастики. Но она так и осталась незаконченной. В 1900 году разошлись пути Шулера и Клагеса. В 1901 году Шулер ссорится с Дерлетом. Затем возникает конфликт с Вольфскем и Георге. Позже Шулер не раз встречался с Вольфскем. Впрочем, последний постепенно утратил уважение к своему бывшему товарищу. Разрыв же с Клаге-

сом оказался окончательным. Шулер чувствовал себя окруженным тайным еврейским заговором. Об этом говорят его короткие заметки: «Двусмысленно-недвусмысленные фигуры таинственных сцен: темный раввин – ужасная галицийская еврейка – еврейский “мистик”, очевидно, уполномоченный тайного ордена. Зависимость “Блеттер” [печатного органа, в котором публиковался Георге] от еврейского центра становится очевидной... Тайное руководство обнаружено, и руководителя зовут Вольфскель». Когда Вольфскель решил открыть некий еврейский «светильник крови», то этого оказалось достаточно, чтобы Клагес окончательно разорвал с ним отношения. Родерик Хух так описывал проблему распада кружка космистов: «Оба космиста – Шулер и Клагес – могли первое время спокойно общаться с Вольфскем и другими чистокровными евреями, так как они искали не расу, а душу, сияющую духовную субстанцию. Вольфскеля они осудили только тогда, когда он захотел открыть сионистский “светильник крови”, а значит, в их представлении, собирался изменить космическую душу». Клагес просто возненавидел Стефана Георге за его связи с различными юношами: «... педагогический Эрос направлен исключительно к еврейским юношам... и едва ли требуется исключительная проницательность, чтобы увидеть, что бог, в которого он верит и которого он воплотил в 15-летнем юнце по имени Кронфельд, не что другое, как Яхве!»

Стефан Георге в молодости

В 1912 году умерла мать Альфреда Шулера. Теперь у него не осталось средств к существованию. Он решил жить на средства своих покровителей. Позже он читал доклады перед состоятельной публикой, интересовавшейся оккультными и эзотерическими вопросами. За год до своей смерти Шулер читал доклады в доме издателя Гуго Брукмана и его жены Эльбы. Не пройдет двух лет, как навсегда в их доме станет Адольф Гитлер. Обычно свое выступление Шулер заканчивал прочтением стихотворения: «Мы снова приходим, мы не мертвы». Среди восторженных поклонников, которых Шулер нашел в доме Брукмана, был всемирно известный поэт Райнер Мария Рильке. В 1915 году, глубоко впечатленный, он писал: «Представьте себе, что человек интуитивно переносится в древний императорский Рим, пытается дать объяснение миру, в котором представлял мертвых как ныне существующих, а царство мертвых как единственно непознанное бытие, а отведенную нам короткую жизнь представлял как некое исключение из этого. Все это подкреплено исключительной эрудицией, такими перепадами внутренних убеждений и переживаний, что смысл незапамятных мифов становится понятным, в русле его речей, казалось, столкнулись смысл и своенравие странного чудака, неся его по течению».

Альфред Шулер скончался 8 августа 1923 года, во вре-

мя операции на кишечнике, пораженном раком. Своим наследником он назначил последнего спутника жизни – молодого садовника Йозефа Майера. С психоаналитической точки зрения Шулер никогда не оставался большой загадкой. Крайняя привязанность к матери, с которой он жил до ее смерти в одной квартире. Просьба похоронить его после смерти в соседней могиле. Все это указывает на классический эдипов комплекс, по-видимому, с вытекающим отсюда неизбежным гомосексуализмом. Некоторые исследователи ассоциировали его с гомосексуалистами, но не расшифровывали свой анализ. Некоторые даже указывали на педофилические наклонности. В своих изображениях Древнего Рима Шулер уделял внимание «домам мальчиков», впрочем, как и «домам девочек», это могло указать, что его фантазии отличались от классического гомосексуализма. Однако до сих пор неясно, имел ли действительно Шулер гомосексуальные контакты. Нередко описания сексуальных контактов он мог приводить как желаемый вариант во время погружения в историю.

Многие высказывания Шулера говорят о высокой степени самоосмысления. В своем предисловии к «Тиберию» он резюмировал: «Умственное одиночество и заглушенная безнадежность в пределах сильно подавляемой половой страсти... При этой попытке конструирования аутопсихических состояний на гомосексуальной почве инстинктивное чутье при-

вело меня вглубь творчества назарейцев...² Повсюду переход к непосредственно придвигающейся реальности». Шулер также вел речь о своей «страсти» к офицеру Карлу М. Но при этом он подчеркивал, что «смелая и опасная реальность подобных отношений» вовсе не должна была автоматически основываться на взаимности. Впрочем, в те времена «опасность» такой «страсти» была преувеличена. Через одно из издательств Шулер установил контакты с Генри Папюсом, который в 1896 году под псевдонимом «Господин Икс» опубликовал брошюру «Случай Оскара Уайльда и проблема гомосексуализма». В ней он требовал отмены § 175 Уголовного кодекса Германии, который предусматривал преследование гомосексуалистов. Альфред Шулер вел переписку с Папюсом почти 15 лет. В 1902 году Шулер наряду с врачом Магнусом Хиршфельдом и другими видными деятелями Мюнхена стал учредителем Научно-гуманитарного комитета. Комитет был основан, чтобы бороться за отмену § 175, объяснить общественности, что собой являет гомосексуализм, и наладить сотрудничество с полицией о делах, связанных с вымогательством и шантажом.

Сведения о гомосексуальных пристрастиях Шулера позже породили множество всевозможных спекуляций. В частности, некоторые авторы утверждали, что Гитлер и Шулер познакомились еще до Первой мировой войны, когда Адольф посетил одно из выступлений Шулера в Мюнхене, и меж-

² Назарейцы – немецкие художники-романтики XIX века.

ду ними возникла сексуальная связь. Любовная связь между Гитлером и Шулером, конечно, полная ерунда. Но некоторые очевидцы утверждают, что Гитлер действительно был на одном из публичных выступлений Шулера, где был просто околдован его непривычным национализмом и мистическим антисемитизмом.

Шулера почти постоянно донимали депрессии, которые были вызваны его уединенностью и безнадежностью. Со временем у него появились параноидальные черты. В частности, он заявлял, что его духовные устремления парализовал некто, прошедший через «черную реку». Он считал, что его семья пала жертвой сумрачных сил. Смерть его отца была связана с «убийственным запахом», дом и имущество его отца были разрушены – на его семью «как бы во сне нападают», ее изничтожают, словно издеваясь над ним. Сам он признавался, что никогда не боялся, но теперь его не покидает страх перед смертью. Его дела шли не очень хорошо. Он полагал, что его жизнь «была выпита алчным вампиром». Анализируя подобные высказывания, психоаналитик Кальтенбрунер сделал вывод: «Эта манихейская навязчивая идея о гнусном покушении Молоха на душу, кровь и жизнь прошла через весь гнозис Шулера».

Почти все изображения, в которых Шулер описывал конкретные сексуальные ситуации, ясно указывают на его мазохистские склонности. С другой стороны, о его садистском отношении говорит описанная им сцена, когда приручен-

ные им ученики отрубали головы голубям. Так, Шулер писал в замечаниях к «Голубям Триаса»: «30 сентября. Голуби Триаса являются в контурах детских воспоминаний о молодом кузнеце, крепким кулаком сносящем голову белого голубя... Маленькая ярко-красная лужа и замечание молодого 17-летнего убийцы Клеменса. Он с удовольствием свернул сизую головку, и теперь она свободно болтается на шее. В то же время я, полный горячей жадности от его свежей силы и жестокости, повелел убить еще трех голубей. И прямо на моих глазах он всадил ноготь большого пальца в затылок этим существам. Я наблюдал, как красный голубь в агонии расставался с жизнью». Затем слушателям были представлены рассказы о ритуальных убийствах и ужасы процессов над ведьмами. Темы, которые были предопределены не столько познавательным интересом, сколько его личным садизмом. Молодому рабочему Шулер советовал сжечь фабрику: «Не забудьте также школы, сиротские дома и приюты для глухонемых. Последние должны сгореть со своим содержанием. И ласкайте свой пенис, когда мышата, ворующие зерно общества, будут плясать в пламени». Шулер не просто классифицировал глухонемых как социальных паразитов, он призывал их сжечь. Но здесь он следовал вовсе не за социал-дарвинистскими посылами: сгорающие люди должны дать сексуальное возбуждение юношам. Шулер намеревался также освободить великого Ницше от его безумия. Для этого планировалось провести особый обряд, когда вокруг филосо-

фа должны были танцевать обнаженные юноши с браслетами на руках. При подобном лечении сексуальное возбуждение играло такую же важную роль, как и созерцание болезней и жестокости. Какие сцены жестокости задумал Шулер, остается неизвестным. Но не исключено, что этим могла стать некрофилическая оргия. Клагес утверждал, что Шулер видел в культе смерти некую эротическую мистерию. В доказательство этого Клагес приводил рассказ о том, как Шулер анализировал одно литературное произведение, в котором двое влюбленных ночью при свете луны впервые целовались на свежей могиле своей родственницы. Умершая родственница как бы вдохнула в них этот эротический порыв.

Как не покажется странным, но подобные взгляды нашли свое воплощение в Третьем рейхе. Речь здесь надо вести не о Гитлере, а о рейхсфюрере СС Генрихе Гиммлере. Он не раз высказывал мнение о том, что в древности у германских народов существовал обряд отдавать девочек на выданье в село, где они проходили инициацию, совокупляясь с сельскими юношами на могилах предков. Кроме этого, многие очевидцы говорили, что Гиммлер лично присутствовал при наказаниях и казнях женщин-заключенных, а позже начал проектировать медицинские эксперименты в область сексуальных отношений. В этом отношении он выглядел как весьма последовательный ученик Шулера. Хотя почему бы нет? Они жили в одно и то же время в одной и той немецкой земле. Шулер искал в то время себе высоких покровителей, а отец

Генриха Гиммлера был воспитателем принца из королевского баварского дома Вительсбахов. Хотя это только догадка.

Альфреда Шулера нередко называли гностиком. Что же скрывалось за этим понятием? Мистическое познание (гнозис) должно было дать ответ только на один очень старый вопрос: откуда берется зло – unde malum? Католики, которыми были родители Шулера, не могли дать на него ясный ответ. Если все же Бог является Всемогущим и Всеблагим, то как он может допускать вмешательство в земную жизнь врага рода человеческого – сатаны? И если он Всемогущ, то почему он просто не избавится от зла? Значит, он тоже ответственен за него? Аргумент о свободе как подарке Бога человеку, которая в итоге является условием для ошибочного пути в восприятии зла, сводит эту проблему к вопросам о качестве такой свободы, природе зла и его возникновения. До сих пор верующие не получили убедительных ответов на подобные вопросы. Именно в этом вопросе находилась ахиллесова пята христианской церкви.

Одновременно с формированием христианства в первые века нашей эры в античном мире стало формироваться учение, которое считало, что давало убедительный ответ на подобные вопросы. В целом его называли гностицизмом. Это учение было достаточно пестрым. Оно базировалось и на еврейской мистике (учение об Апокалипсисе), и на греческих мифах (учение Платона и стоиков), и персидских легендах (зороастризм), и даже индийской и египетской мифоло-

гии. Дюжины религиозных групп строили различные системы с различными богами, спасителями, представителями зла и также множеством добрых духов. Все это снабжалось собственной терминологией. Во многом эти группы и группочки отличались друг от друга, однако их объединяло одно – дуалистическая суть их учения. В дуализме имеются два божества, два царства: царство мрака и царство света со светлым божеством во главе. В гностическом «Тайном учении от Иоанна», апокрифическом сказании IV–V вв. н. э., этот светлый Бог описывался следующим образом: «Он – беспредельный свет, святая, истинная чистота. Он – Неопиcуемый, Совершенный и Бессмертный... Вообще, невозможно, чтобы кто-то понимал его. Он не является никем из существующих, но есть предмет, который превосходит. Не как если бы он был превосходит сам по себе, но его сущность даже не имеет доли вечности. Для него не существует времени... Перед ним не было никого, так как он существует только в самом востребованном совершенстве света, только им постижимом истинном свете. Беспредельная величина, вечный жертвователъ вечности, свет, светлый жертвователъ, жизнь, жертвователъ жизни... Сказано нам – свет, который постижим только ему, который окружает его, который является источником жизни, светом полной чистоты, источником духа, живой водой».

В некоторых версиях гностической космогонии царство мрака наступает на царство света, что и приводит к злопо-

лучному смешиванию миров. Именно злое божество создавало землю, светлый же бог имеет с ней мало общего. Светлый бог воплотил часть себя в материальном, сотворенном злым божеством мире, где свет оказался заключенным в душах живущих людей. Плененный в тюрьме материального тела, божественный свет (душа человека) не знает о своей божественности и о своем пребывании в телесной темнице. Он как бы одурманен, как бы спит. В манихейских исповедальных книгах об этом говорилось, что душа родилась «в этом доме ужасов, этом замке смерти, этой в отравленной фигуре, воплощенной в костлявом теле».

В «Тайном учении от Иоанна» также описывалось возникновение материи и взятие души в телесный плен: злые архонты сделали новое творение из земли и воды, из огня и ветра, а значит, из материи мрака и желания протестующего духа, что стало цепями для человека. Эту пещеру сотворенного тела они преподнесли человеку, наложив на него оковы забвения. Так человек стал смертным.

Но душу, которая забыла свое божественное происхождение, можно разбудить, привести ее к воспоминаниям. Это было доступно потомкам царства света, которые могут узнать о своем светлом божественном начале и вести истинное познание – по-гречески гнозис. Такие разбуженные люди почти сразу же играли роль пророков или священников.

Например, в «Тайном учении от Иоанна» Иисус Христос сообщал: «Я ведь являюсь богатством света. Я – мышление

изобилия света. Однако я шел в величии мрака, и я выдерживал это до тех пор, пока я не покинул тюрьму... Это тюрьма тела. И я говорю: “Тот, кто слышит, проснется от глубокого сна”... Однако я сказал тебе все вещи, чтобы ты записал их и передал в сокрытом виде, так как эта тайна не для колеблющихся». Среди тайн, которые были переданы, значились и таковые: «Проклят каждый, кто передаст эти тайны ради еды, питья, одежды или других вещей».

Наряду со строгим дуализмом, который предусматривал двух одинаково сильных божеств – светлого и темного, всегда существовал более умеренный вариант. Здесь наличествует только одна павшая светлая сущность, которой и приписывается ответственность за соединение материи и души. Зло здесь строго не оделено от добра, но является павшей частью светлого.

Следовательно, одна из основных мыслей гнозиса сводится к тому, что современный мир представляет собой некое переходное состояние, возникшее из-за какой-то ошибки, и в определенный момент все будет исправлено благодаря вмешательству божественного света. И хотя гностики часто называют Иисуса Христа Спасителем, но все же они не являются не только христианской конфессией, но даже христианской сектой. Конечно, христианство повлияло на гностиков, но вовсе не породило их. Корни гностицизма уходят слишком глубоко в древность. Самые первые следы можно найти в Иране. Около 600 лет до нашей эры здесь распро-

странял свое учение пророк Зороастр (Заратустра), создатель дуалистического Маздаизма – парсизма. От названия последнего, кстати, и произошло название Персия. В этом учении доброе сверхбожество Ахурамазда (дословный перевод «Господь Премудрый») позволил создать темному божеству Анхра-Майнью (Ахриману) царство мрака. В определенной степени эти два божества были уравновешены: Ахурамазда создает шестнадцать стран добра, столько же стран зла создает Анхра-Майнью. В противовес чистым «ахурийским» животным Анхра-Майнью создает драконов, змей и прочую нечисть. В настоящий момент персы оказались рассеяны по Востоку и Индии, где они скрывались в свое время от мусульманского преследования.

Если так можно выразиться, на пятки Заратустре наступал другой перс – Мани, живший в 216–277 годах нашей эры. Он создал свое учение уже на основании существовавших религий. Переводя свои книги и тексты на иностранные языки, он надеялся создать некую мировую религию. Он был намерен объединить учения Заратустры, Будды и Христа. Его религиозное построение имело строго дуалистическую основу. В ней наличествовали два равносильных божества. К созданной им религии некоторое время вполне лояльно относились в империи Сасанидов. Но затем Мани был арестован. После длительного заключения он был казнен 26 февраля 277 года. Причина этого крылась в том, что зороастрийские священники увидели серьезную опасность в ма-

нихейском учении. Труп Мани был изувечен и выставлен на всеобщее обозрение. Почти тысячу лет – с III по XIII век – манихейство распространялось по Азии, Северной Африке и Европе. В VII веке центр манихейской религии переместился в Вавилон. В VIII–IX веках манихейство было официальной религией в государстве уйгуров, располагавшемся на территории нынешней Турции. Учение Мани проникло даже в Китай, где просуществовало до XVII века! Гностически настроенные группы мусульман сохранились среди турецких алавитов. Вот цитата из их «Книги теней»: «Когда появляется зародыш, то на него спускается хороший дух; это светлый дух веры, который создан Светлым богом. Теперь он заключен в теле... Он огорчен и плачет... Он созерцает тело, которое является тюрьмой для духа верующих... Он покинет это тело, когда наступит познание». На настоящий момент из 67,8 миллиона турок около 15 миллионов являются последователями алавитидской веры. Гностицизм существует до сих пор. Он дошел до нас в виде теософии, идей розенкрейцеров, антропософии. Кстати, создатель последней, Рудольф Штайнер, даже выпускал журнал «Люцифер-Гнозис». Гностицизм оказал влияние на творчество многих писателей и философов: Марселя Пруста, Джеймса Джойса, Германа Гессе, Томаса Манна, Карла Густава Юнга, Мартина Хайдеггера и т. д.

Гностицизм разбивал все человечество на три группы, в зависимости от содержания в них света. В самом низу этой

иерархии находишь хюлики (от *hyle*, по-гречески материя). Их сущность следует уже из самого названия – пустая материя. Далее следуют физики. Они имеют, как уже отражено в их названии, душу и могут при определенных обстоятельствах «пробудиться». Выше могут быть только пневматики, которые состоят из пневмы (божественного духа), которая изначально происходит от светлого изобилия – плеромы. Они представляют собой светлую вершину человечества. В одном из поздних гностических кодексов мы можем прочесть: «До конца мира существуют три человека и их потомки: пневматический, психический и земной. Им соответствуют три феникса рая: первый бессмертен. Второй проведет 1000 лет. О третьем в святой книге написано, что он будет изведен. Так, имеется три вида крестин: духовные, крещение огнем и водой». И в другом месте мы можем прочесть о трехчастном делении человечества: «Пневматический вид как свет от света и как пневма от пневмы ждет полное спасение». «Психический вид как свет от огня медлит осознать». Он стоит «в середине» и должен сам определиться относительно добра. «Хюлический тип враждебен в любом отношении, так как он темен и препятствует подъему света... Он воплощенная ненависть к Господу» и обречен на забвение.

Если человечество однажды было разделено на три части, то далеко не всем было свойственно разделять элитарное положение носителей света. Ограниченные темные хюлики

в своих собственных закрытых кругах заботились о своей собственной божественности, которая благодаря миссионерской деятельности должна была подготовить новый подъем к свету. Следовательно, «превосходство» гностиков должно находиться в тени — не быть явным. Причем не всегда закрытость этих кругов была добровольной. После того как христианство в Римской империи стало легальным, в государстве шла активная борьба различных конкурирующих религиозных систем, в том числе в борьбе принимали участие и гностики. Многие христиане и даже священники были сторонниками гностического пророка Мани, как бы поставляя боеприпасы для этой теологической войны. В молодые годы даже Блаженный Августин был приверженцем этой линии! Но вновь и вновь наш взгляд обращается на гностицизм в связи с событиями более поздними. В раннем Средневековье он получил очень широкое распространение в Северной Италии, рейнской Германии и Южной Франции. Новая вера прибыла в Западную Европу по торговым путям из Болгарии. Возникшее в Болгарии в X века, это учение получило название богомилства, а последователи именовались богомилами. В определенной мере наследовали еретическое учение павликан, которое было очень широко распространено в Восточной Римской империи. Привившись в Западной Европе, это гностическое направление называлось по-разному. В немецких землях католические священники идентифицировали его с манихейством. Во Франции

новых гностиков называли альбигойцами (от города Альби), вальденсами (от имени лионского купца Пьера Вальдо, который, как гласят легенды, роздал свое имущество и провозгласил бедность жизненным идеалом). Сами же себя они называли катарами, то есть «чистыми». В начале XII века возникла реальная угроза, что католичество будет вытеснено не только с юга Франции, но и из Фландрии, Шампани и некоторых германских земель. Церковная и светская власти решили объединить свои усилия. Был провозглашен крестовый поход против еретиков. В 1209 году армия численностью в 50 тысяч человек вторглась в графство Лангедок. Началась страшная резня. Например, в городе Безье на площади перед церковью Святого Назария было собрано 20 тысяч человек, которых начали избивать крестоносцы. Именно оттуда пошла известная легенда. Узнав, что вместе с катарами в толпу затесались католики, крестоносцы обратились к епископу: «Как отличить еретиков от правоверных католиков?» Последовал жесткий ответ: «Убивайте всех, Господь отличит своих». Этот крестовый поход закончился несколько десятилетий спустя. Последним оплотом катаров стал замок Монсегюр, который считался священным. В марте 1244 года, после 10 месяцев осады, замок пал. После падения Монсегюра в живых осталось около 400 человек. Из них 200 были «совершенными» (parfaits) – священниками катаров. Все они были сожжены на кострах инквизиции. После этого гностические традиции были перенесены в залы тайных обществ.

Многие воспринявшие гностицизм видели возрождение духовного света в другом теле после смерти. Но новое тело было лишь новой тюрьмой для духа. Пневматики были призваны сломить этот зловещий круговорот постоянного томления души в темнице тела и приблизить царство света, установить его на земле и воссоединиться с божественным светом. Когда речь идет о свете как божественном проявлении, то, как правило, говорится о метафизическом, невидимом свете. Только отдельные гностические системы, например созданная Мани, рассматривали физический свет – от солнца, звезд или луны – так же, как метафизическое понятие. Мани считал, что солнце и луна возникли после распятия злого архонта. Эти светила были призваны при помощи света ослаблять его мощь. То есть солнце и луна были созданы из очищенного, истинного света. Как же протекало возвращение света в царство доброго божества? Это описывалось так: «Чтобы возвратить свет обратно домой, привлекалась третья сторона. Она позволяла очищенному свету при помощи трех колес (огня, воды и ветра) через «колонну величия» (Млечный Путь) достигать лунного корабля света, на котором при полнолунии, когда он полностью является светом, отправляется к солнцу, а оттуда к новому Эону». В манихейской проповеди это описывалось так: «Я могу перед собой открыть двери к колонне (величия)... Я могу переправиться на корабле света и обрести спокойствие».

В некоторых гностических системах духовный свет мог

находиться даже в животных и растениях. В одних случаях это вело к вегетарианству, которое должно было помочь не мешать душам, «пойманным» в тела животных. В других случаях это, напротив, приводило к ритуальному обжорству, дабы аккумулировать пойманный свет в собственном теле. Таким образом, при помощи растений и животных предполагалось обеспечить собственную «поездку» в спасительное царство света.

В качестве примера научно обоснованной гностической системы могут служить *сетианцы*. Их вера была основана на так называемом «Евангелии от египтян». Это произведение датируется где-то концом II века нашей эры. Согласно их представлениям, на Высшей Плероме – аналоге неба – находится невидимый дух. Здесь эта высшая сущность наложила пять печатей. На Нижней Плероме находится Просветленный – Фостер Элеет (Несущий Свет = Люцифер), который жаждет распространить свое влияние на материальный мир. Хюлическая София и построивший мир демиург Саклас затем создают человека. В этом случае в основе гностицизма не лежит ни злая интервенция мрака в материальный мир, ни божественная ошибка во время его творения. Отцом обычных людей является Адам, людей просветленных – Сет. Эти святые гностики живут в Содоме. «Сет влил свое семя в отдельных специально отобранных для этого людей». Исследователи предполагают, что «Евангелие от египтян» было названо так именно затем, чтобы привлечь внима-

ние религиозных египтян. Подчеркнуто египетский характер этого учения был выбран для того, чтобы гностический Сет составил конкуренцию египетскому богу Сету. Иная интерпретация событий в Содоме и Гоморре противопоставляет египетскому Сету, у которого наблюдали некоторые гомосексуальные склонности, нового гностического Сета, пришедшего из иудаизма. Но и заимствования из иудаизма были только часностями. Так, например, заклеянные позором в Ветхом Завете содомиты у сетианцев, напротив, интерпретировались как избранный род. Здесь можно наблюдать, как часто при создании философских или религиозных систем приходит искажение, инверсия: в изначальных текстах некоторые фрагменты либо искажаются, либо вовсе трактуются наоборот. Погрязший в грехах Содом Ветхого Завета в «Евангелии от египтян» был превращен в место сбора святых сетианцев. Или еще пример инверсии. Чтобы спасти сетианцев от сатаны, Сет прибыл им на помощь в виде Иисуса. Христос является снова в сетианской космогонии как божественное пламя в Нижней Плероме, но он совершенно другое явление, нежели Иисус, в которого воплотился Сет. Уже столь запутанное изобилие упомянутых здесь персонажей указывает на чрезвычайную сложность сетианской мифологии.

Почти все мировые религии обнаруживают в себе некие гностические мотивы. Например, христианская мистика мастера Экхарта предусматривает, что в сути человека заложено

жена *scintilla animae* (искра души), которая стремится к воссоединению с Богом. Архитектура готических соборов возвращает нас к французскому аббату Сугерию из Сен-Дени. Этот аббат подробно знакомился с произведениями V века, в частности «Мистическим богословием» псевдо-Дионисия Ареопагита. Именно в этом произведении было найдено вдохновение для создания готического стиля церквей аббатства Сен-Дени. В «Мистическом богословии» утверждалось, что Бог – это свет. После прочтения этой мысли активный парижский аббат стал увеличивать окна церквей, дабы Бог мог попасть в храм. Более того, оконные проемы строились так, чтобы свет струился на аналой. В итоге гностическая мысль псевдо-Дионисия Ареопагита сыграла решающую роль в возникновении готической архитектуры.

Одним из главных различий христианства и гностицизма была андрогинная, двуполоая природа гностических божеств. Впрочем, отчасти имелось нечто общее в области таинств: многие из гностических групп придавали особое значение христианскому крещению. Но, с другой стороны, манихеи и катары отказывались от крещения в материальной воде. Вместо традиционного крещения катары осуществляли ритуал *consolamentum* – крещение духом посредством наложения рук. Или еще пример: некоторые гностики перед смертью для окончательной победы души над телом и воссоединения ее со светом практиковали елеосвящение, или соборование.

Бог Ветхого Завета и троичный христианский Бог излучали свет, но для гностиков они не были идентичными. Они не признавали, что христиане и ветхозаветные иудеи поклонялись одному и тому же божеству. Ветхозаветный Бог иудеев, создавший землю, материю, мог ассоциироваться у гностиков только со злым божеством, ответственным за бедствия сего мира. Следуя этой логике, гностики нередко ставили знак равенства между Яхве и сатаной. В итоге иудеи и евреи вообще рассматривались многими гностическими системами как дьяволопоклонники. Неудивительно, что евреев почти автоматически зачисляли к хуликам. Именно в этой предпосылке кроются давнишние антисемитские и антииудейские традиции гностицизма. Сам же Христос рассматривался гностиками как борец против еврейского божества. Согласно христианскому теологу Иренею, сирийский гностик Саторнил, живший во II веке нашей эры, учил, что Христос явился для уничтожения бога евреев.

Гностицизм во многом – это классическая религия кризисов: люди ставили вопрос о происхождении зла только тогда, когда дела у них шли из рук вон плохо. Гнозис можно считать некой протестной религией, которая обращается к интеллектуальной элите, делая упор прежде всего на политические и хозяйственные сложности.

Глава 2. Мистика света крови

Но вернемся к Альфреду Шулеру. Почему же Шулера называли последним немецким катаром? Напомним, Альфред Шулер родился в 1865 году в Майнце, месте, которое еще в начале XII века было заселено катарами. До наших дней дошли даже остатки их кладбищ. Монах Экберт Шонау, будучи еще молодым каноником, в 1140 году оказался в этих местах. Здесь он впервые познакомился с катарами, которые были очень распространены в рейнской области Германии. Местные катары, подобно католикам, пытались вести свою миссионерскую деятельность. Позже Экберт Шонау использовал приобретенные им в Майнце знания для того, чтобы писать речи, обличающие альбигойскую ересь. Во время процессов и массовых казней он отмечал: «Они шли на мучительную смерть от огня не просто бесстрашно, но даже с какой-то радостью». Шулер с детства интересовался этим сюжетом, хотя его родители и не были коренными жителями этих мест.

Его интерес укрепился, когда он познакомился с литературой, посвященной тайным наукам, которая в изобилии издавалась в XIX веке. Пожалуй, решающую роль здесь сыграли книги Генри Папюса, который, кстати, обращался в письмах к Шулеру не иначе как «господин и мастер». Сам Папюс был человеком, который проявлял к катарам и гностицизму далеко не просто праздное любопытство. В 1907 году он ос-

новал Гностическую католическую церковь, которая появилась после раскола Неоальбигойской церкви, учрежденной в 1890 году в Париже его помощником Жюлем Дониэлем.

Переписка Шулера с Папюсом началась в 1899 году и длилась почти полтора десятилетия. Влияние Папюса на Шулера было несомненным. В одной из статей Шулера можно было прочесть о всезнающем мастере с обликом змеи, который продолжал толкование Библии. В опубликованной ранее «Зеленой тетради» Папюса можно было найти такой отрывок: «Человек осознавал источники всего плодородия и ел со своей женой прекрасные плоды и с благословения мастера отдыхал на них. Они вступили из жизни грез в осознанную и самостоятельную жизнь детей света. Они почитали память мастера в облике змеи». О подобном почтении мы могли узнать у ряда средневековых философов. Кроме этого, в ряде произведений Шулера находятся места, в которых он позитивно отзывается о змеях:

О, позвольте по новой пожертвовать нас
сладкому змеиному богу,
место Эроса будит священный озноб.

Или другой фрагмент:

У того мага в черной мантии,
что стоял у колонны со змеями на груди?

Или вот еще одно из возможных заимствований. Выдержка из высказываний Шулера о музыке: «Даже музыка, кото-

рая сопровождает званые обеды, здесь восстановлена в первоначальном исходе. Она звенит в сладком благозвучии как вибрирующая струна, натянутая между этим и потусторонним мирами. Это исходный пункт всей музыки». А вот что писал Папюс в своей «Зеленой тетради»: «Струны, которые натянуты как ось между этим и потусторонним, всегда вибрируют в сладком благозвучии». Из «Зеленой тетради» Папюса Шулер позаимствовал и формулировку о «Великой Телесме».

Несомненно, что Шулер черпал свои знания о гнозисе и гностицизме поначалу главным образом из тетрадей Генри Папюса. Но со временем его познания расширялись. Один очевидец вспоминал, что как-то рылся в архиве Шулера: «Он содержал большой список оккультных работ, который был либо составлен самим Шулером, либо по меньшей мере откуда-то переписан. Основные части этого материала касались высокопоставленных масонов и теософии. В нем упоминалась прежде всего идея Е. П. Блаватской о “семи формах сознания”... Упоминался французский неогностик Элифас Леви, немецкий теософ Франц Хартманн и оккультист Карл Кизеветтер». Несмотря на интерес к оккультной тематике, Альфред Шулер очень негативно и даже враждебно относился к масонству. Достаточно одной цитаты: «Масон как протокозел иудаизма».

Шулер проявлял интерес и к тамплиерам, которые из-за его поклонения бородатой голове, именуемой Бафометом,

были сожжены на костре. Он объявлял рыцарей-храмовников скрытыми гностикami. Вполне возможно, что у них имелись связи с катарами и исламскими гностикami. Возрождение тамплиерского учения официально произошло в конце XIX века, когда Карл Келлер и Франц Хартманн основали в 1895 году оккультный «Орден восточных тамплиеров». В 1905 году его руководство перешло к Теодору Ройссу, а позже к англичанину Алисетру Кроули. Во многом ритуалы «Ордена восточных тамплиеров» были восприняты уже упоминавшейся «Гностической католической церковью». Что касается ориентации Шулера на французских тамплиеров, то именно она послужила предпосылкой для экспорта этого учения в Германию. Традиционно считалось, что гностическая традиция передавалась по следующей линии: катары – тамплиеры – розенкрейцеры – масоны. Но во многом подобное предание являлось профаническим. В действительности же цепочка передачи гностических традиций от поздней античности к произведениям Шулера осталась сокрытой. Она была тайной. Шулера считали последним немецким катаром, так как именно он ясно воспринял в своих произведениях традицию французских гностиков и альбигойцев, да к тому же в отличие многочисленных представителей неогностицизма он действительно верил в то, чему учил. Людвиг Клагес, которому Шулер жаловался, что его высасывает какой-то вампир, повсюду рекламировал влияние катаров на произведения своего друга.

Тот же Клагес сообщал следующее о подготовке к серии докладов о сущности Рима, «Вечного города»: «Я превратил мое участие в добычу материала (например, о стойках) и повторному изучению каждого доклада». В своих докладах Шулер непосредственно обращался к гностическому «Евангелию от египтян»: «Я заканчиваю это рассмотрение несколькими местами из так называемого «Евангелия от египтян», которое, перемещенное в этот круг идей, обретает новое значение. Иисуса спросили, когда придет его царство, он ответил: Когда два станет одним, а внешнее (то есть смесь субстанций в теле) станет внутренним (смесью субстанций в свете), но не будет ни мужским, ни женским». После этого последовала ссылка на три вида бесполости, приведенные в Евангелии от Матфея: «Он же сказал им: не все вмещает слово сие, но кому дано; ибо есть скопцы, которые из чрева материнского родились так; и есть скопцы, которые оскотелены от людей; и есть скопцы, которые сами себя сделали скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит».

В своем докладе, называвшемся «Дома жизни», Шулер привел в качестве доказательства проникновения христианства в дворцы римских императоров граффити, на котором изображался распятый мужчина с головой осла. Подпись к рисунку гласила: «Алексаменос молится своему богу». Клагес указывал, что речь о смешанной сущности, которая почиталась христианской сектой гностиков, которая

приравнивала Христа к египетскому Сету. Речь идет уже о знакомых нам сетианцах.

Но пока вернемся к некоторым фактам биографии Шулера. Как мы помним, он познакомился с Дерлетом в 1894 году. Это был человек, который не только проповедовал агрессивный, почти орденский католицизм, но и был прекрасно знаком с другими религиозными течениями. Впервые гностическое влияние он ощутил после знакомства с сэром Жозефом Пеледаном, гротмейстером ордена Розенкрейцеров и Храма Грааля. Несколько позже Дерлет, подобно Шулеру, познакомился с Генри Папюсом. Именно Дерлет подсказал Шулеру одну интересную мысль. В своем докладе «Термы, игры, солнечный ребенок и цезаризм» Шулер указывал на возможность пролития крови для овладения светом противника. Чтобы понять «Кровавые ритуальные убийства», он очень рекомендовал изучить труды баварского философа Баадера. Франц Бенедикт фон Баадер (1765–1841) родился и умер в Мюнхене, где совместно с Якобом Бёме изучал теософию. В своем окружении он считался гностиком, хотя на самом деле всю жизнь оставался католиком. Именно Баадер был одним из тех мостиков, которые вели к немецкому идеализму.

Подводя некоторые итоги, можно смело утверждать, что Шулер соприкоснулся с гностиками и французскими катарами только благодаря контактам с Генри Папюсом. Подобное же можно сказать и о Дерлете. Клагес, который сам интере-

совался гностиками, принимал участие в подготовке самого знаменитого доклада Шулера «О сущности Вечного города». Кроме этого, он занимался изучением различных теософов, которых Шулер цитировал в своих произведениях.

Но все вышеперечисленное – это только, так сказать, внешние признаки того, что Шулер был гностиком и катаром. Внешние признаки должны быть подтверждены некими внутренними убеждениями, которые проще всего найти в произведениях Шулера. Не надо ходить далеко – остановимся на уже упоминавшемся докладе «О сущности Вечного города», одной из задач которого являлось гностическое просвещение публики: «Мои речи “О сущности Вечного города” полны психического содержания. Они обращены к душе, а не к интеллекту. Они несут психические колебания и пытаются найти внутренние источники света у слушателей. Они – эротические поклонники, их намерение совокупиться и родить свет, то есть совершить религиозное действие».

Шулер должен был «оплодотворить» слушателей своими словами, которые должны были пробудить в них внутренний свет. Он действительно обращался к душе, а не рассудку. Считалось, что после этих докладов слушатели могли самостоятельно пробудить в себе свет. Некоторые из своих докладов Шулер заканчивал словами: «Пришло время имени, облаченному в плоть, открыть тайну лампы и помчаться на упряжке Гелиоса над свежими трещинами дымящейся пашни, приближая душевное зарево». Понятие «лампы» отно-

сится к древней гностической традиции и встречается уже в оригинальных манихейских трактатах.

Шулер считал, что символами света могут быть не только определенные драгоценные камни, но и курица. «Белая курица является символом телесматического светильника души. Это – курица души... куриная мистерия». Понятие «телесма» (от греч. *τέλειν* – завершение) впервые встречается у легендарного мага Гермеса Трисмегистаса. Он употребил его в своей книге «Таблица Смарагда», на которую опирались многие средневековые гностики. Сама книга до сих пор остается загадкой. Нет никаких указаний ни на время, ни на место ее появления. Возможно, она была написана самими гностиками в VI–VIII вв. нашей эры. Завеса таинственности над ней – это всего лишь предосторожность, дабы их не уличили в обмане. Так или иначе гностическая традиция представляет Гермеса, самого старого из всех «философов» (не путать с греческим божеством), в качестве автора этого документа. Имеются два представления о Гермесе. Некоторые делают его египтянином; но, провозглашая его современником Платона, они нарушают всю хронологию. Другие утверждают, что он – король греков, который находился в Константинополе, но это запутывает ситуацию еще больше, чем первое утверждение.

Сама таблица утверждала, что во внутреннем мраке вещей сокрыто определенное излучение мирового духа, основными инструментами которого являются солнце и луна,

а сам он существует в некоем влажном паре. Эта мощная сила включена во все земные вещи, именно она является создателем совершенства вещей и всего мира. Эта сила является определенным переваривающим, совершенствующим все вещи фактором, в котором нашли взаимодействие небо и земное расположение вещей. Эта сила – квинтэссенция всех вещей, отнятое мраком сокровище мира, очищенное от всего земного осквернения. «Таблица Смарагда» является не чем иным, как изложением учения об этой превосходной сущности, которую называли «Эликсир жизни» (*Elixir vitae*), пятой эссенцией. Именно от этого словосочетания произошло нынешнее понятие «квинтэссенция». И здесь мы непосредственно соприкасаемся с алхимией. Дело в том, что пятой эссенцией в алхимии называлась особая сущность, которая существовала наряду с землей, огнем, воздухом и водой. Отвлекаясь от высоких материй, хотелось бы привести еще одно свидетельство проникновения гностицизма в нашу современную жизнь. Вспомните фильм Люка Бессона «Пятый элемент»...

Но если все живые существа происходят из источника света, являются ли они одинаковыми в телесматическом свете? Как эти представления отразились на политических взглядах Шулера? Лучше всего о политических воззрениях Шулера знал Клагес: «...он не был ни радикальным противником марксизма, ни врагом противником имущих; он только хотел правильно употребить деньги последних. Он нико-

гда не ощущал какой-то бедности и появлялся в обществе с естественной честью мужчины, который, кажется, не знал ничего о будничных трудностях». Но тем не менее у Шулера находится формула, данная молодому рабочему, которая не лишена определенного революционного потенциала: «Советую ли я повышать заработную плату? Сокращать рабочий день? Лучше уж фабрики, охваченные огнем!» И мы опять видим у Шулера навязчивую идею о сожжении. При этом он не отказывался от своих религиозно-гностических представлений. «В общественной жизни нет ни владельцев, ни собственности, так как владение светильником является общим. Все живут во всем. Именно поэтому доисторическому времени абсолютно чуждо понятие собственности. В Средневековье стыдились владения и, как бы оправдываясь, называли его “солнечный лен”... Так как каждое целое является чувством солидарности, само собой разумеется, надо правильно понимать это слово. Признаки старой расы сохранил единственный первобытный народ современности – русские. Основываясь на телесматических колебаниях, они пытаются снести карточный домик эволюции». Удивительно, что мюнхенский эзотерик Шулер в качестве примера свидетеля телесматических колебаний приводит русский народ. Здесь невольно напрашивается связь с Папюсом, который некоторое время находился при дворе Николая II. Но это вовсе не значит, что Шулер, благодаря своему гностически-мотивированному эгалитаризму, примкнул к левому политическо-

му лагерю. Напротив, Французскую революцию, социал-демократию и анархию он классифицировал как «выход наружу нижних загноившихся масс». Проблема, которую он связывал с Французской революцией, – это оценка расправы с аристократами, особыми носителями света. В «Дворянстве труда» он писал: «Гильотина этой позорной расы трещит на благородных позвоночниках. Последнее извращенно-половое преступление против света и души».

Вообще, Шулер мечтал заменить традиционную школу с ее аналитическо-абстрактными предметами на интернаты с отдельным обучением мальчиков и девочек. Разумеется, в них не должно быть целевой установки на формирование мужественности, так как свелось бы исключительно к функциям мужчины, которые предъявлял прогресс, но вредно сказалось на магическом аспекте. Шулер видел в современной ему школе только матрицу для мозгов, которая пагубно воздействовала на психические возможности. Вместо этого он выступал за юношеские дома, в которых во время периода полового созревания чувственная деятельность превратилась бы в таинственную, свидетельствующую о свете мистерии: «Центр внимания арийских юношеских домов, несмотря на удаленность во времени, очень узнаваем как по внешней, так и по внутренней структуре – чувственно-трансцендентные мистерии самой ранней любви». Там юноша на основе его чрезвычайно высокого светлого потенциала стал бы «завершением в себе». Его больше нельзя было бы рассмат-

ривать как неполноценного человека. Молодежь по причине ее «радости освещения» становилась самоцелью. Конечно, из этой достаточно пространной теории очень сложно было бы выстроить конкретную педагогическую теорию, но определенные отголоски идей Шулера мы опять же находим у национал-социалистов. Взять хотя бы популярный в конце 20-х годов лозунг: «Национал-социализм мобилизует молодежную волю». Там, как и в мечтах Шулера, не было совместного обучения, школьная программа не была ориентирована на перегрузку знаниями. А элитарные учебные заведения (Наполас, школы Адольфа Гитлера) были построены по образцу юношеских домов...

Определение света и божественности у Шулера можно найти в стихотворной форме. Так, например, в одном стихотворении он обращается к предполагаемой родине своих предков:

Из конца пути свет
между древесиной и металлургическим заводом
освещает самое последнее божественное бытие.

Другая строфа может интерпретироваться как перемещение космической борьбы между светом и тьмой:

Живут двое из Вселенной, отмежевавшиеся от
общего,
бессмертные, которые знакомы как враги:
туманные искры вспарывают ночь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.